

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-010-53сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 октября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Степалина В.П.
 Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Попова В.В., Бутко П.Б., Геруса А.А., Шестакова П.В., Лайпанова М.Х. и адвокатов Рубинштейна Е.А., Панкова В.А., Рыбалкина В.С., Чикарина П.В., Саркисян Б.М., Щиголева Ю.В., защитников Поповой А.В., Золотаревой Н.В., Лайпанова М.Х. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 23 марта 2010 года, которым

ПОПОВ В.В.

осужден к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ - на 14 лет;
- по пп. «а, б, д, ж, з, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 30 и пп. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 9 лет;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ - на 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

БУТЬКО П. Б.

осужден к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ - на 12 лет;
- по пп. «а, б, д, ж, з, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 30 и пп. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 8 лет;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ - на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Он же оправдан по ч.1 ст.228 УК РФ, по основаниям, предусмотренным пп. 2, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с его непричастностью к совершению преступления на основании оправдательного вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

ГЕРУС А. А.

осужден к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ - на 12 лет;
- по пп. «а, б, д, ж, з, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 19 лет;
- по ч. 1 ст. 30 и пп. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 8 лет;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ - на 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 24 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ШЕСТАКОВ П. В.

осужден к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ - на 10 лет;
- по п.п. «а, б, д, ж, з, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 18 лет;
- по ч. 1 ст. 30 и п.п. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 8 лет;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде 23

лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по пп. «д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - по эпизоду убийства Ш [REDACTED], по основаниям, предусмотренным п.п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с его непричастностью к совершению преступления на основании оправдательного вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

ЛАЙПАНОВ М [REDACTED] Х [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] -

осужден по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ на 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на три года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по ч.5 ст. 33 и п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, по основаниям, предусмотренным п.п. 3, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть за отсутствием в его деянии состава преступления на основании оправдательного вердикта, вынесенного присяжными заседателями

По этому же делу осужден **КИМ Ал [REDACTED] Ф [REDACTED]**, которым приговор не обжалован.

Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей **КРЕПЫШЕВ А [REDACTED] Н [REDACTED]** по ч. 2 ст. 209, пп. «д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, **ДЕККУШЕВ М [REDACTED] Э [REDACTED]** и **САРГСЯН С [REDACTED] А [REDACTED]** по ч. 2 ст. 209, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ признаны невиновными и на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправданы в связи с их непричастностью к совершению преступлений, приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., изложившего обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, выступления осужденных Бутько П.Б., Герус А.А., Шестакова П.В., Лайпанова М.Х., Попова В.В. и адвокатов Степанцовой Е.М. в защиту Шестакова П.В., Артеменко Л.Н. в защиту Герус А.А., Пермязовой Т.Н. в защиту Бутько Б.П., Рубинштейна Е.А. и Надысева М.Н. в защиту Попова В.В., Щиголева Ю.В. в защиту Лайпанова М.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб, адвоката Кржечковского Р.Г. - представителя потерпевшего С [REDACTED], просившего об оставлении приговора без изменения, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей

приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными:

- Попов В.В. в создании в начале 2000 года в [REDACTED] банды, руководстве этой бандой и участии в совершаемых ею нападениях, Герус А.А., Бутько П.Б. и Шестаков П.В. в участии банде и совершаемых ею нападениях, в период с 2000 года по 2006 годы;

Попов В.В. и Бутько П.Б. 30 ноября 2000 г. в [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах убийства потерпевшего И [REDACTED]

Попов В.В., Бутько П.Б. и Герус А.А. 7 июня 2003 года на [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах убийства потерпевшего Ще [REDACTED]

Попов В.В., Бутько П.Б., Герус А.А. и Шестаков П.В. 7 января 2005 года в [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах убийства потерпевшего С [REDACTED] —

Попов В.В., Бутько П.Б. и Герус А.А. 30 января 2005 года у [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах убийства потерпевших С [REDACTED] и Д [REDACTED]

Попов В.В., Бутько П.Б., Шестаков П.В. и Герус А.А. 17 февраля 2005 г. в [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах убийства потерпевшего К [REDACTED]

Попов В.В., Бутько П.Б., Герус А.А. и Шестаков П.В. 10 июня 2005 года в [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах убийства потерпевших П [REDACTED] и Ш [REDACTED]

Попов В.В., Бутько П.Б. и Шестаков П.В. 17 января 2006 года около 19 часов 30 минут у [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах убийства потерпевшего С [REDACTED]

Попов В.В. и Бутько П.Б. 7 августа 2006 года [REDACTED]
[REDACTED] в составе банды при
отягчающих обстоятельствах убийства потерпевшего С [REDACTED]

Попов В.В., Бутько П.Б., Герус А.А. и Шестаков П.В. в период с 16 августа по 2 сентября 2006 года в [REDACTED] в составе банды при отягчающих обстоятельствах приготовлении убийства потерпевшего М [REDACTED]

Лайпанов М.Х. в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, причинившие тяжкие последствия;

Попов В.В., в том, что в составе организованной группы незаконно приобрел, передал, хранил, перевозил огнестрельное оружие, боеприпасы, незаконно хранил, перевозил взрывчатые вещества и взрывные устройства;

Бутько П.Б. в том, что в составе организованной группы незаконно приобрел, хранил и перевозил огнестрельное оружие и боеприпасы, незаконно хранил и перевозил взрывчатые вещества и взрывные устройства;

Герус А.А. в том, что в составе организованной группы незаконно приобрел, хранил, перевозил огнестрельное оружие и боеприпасы, хранил и перевозил взрывчатые вещества и взрывные устройства;

Шестаков П.В. в том, что в составе организованной группы незаконно приобрел, хранил, перевозил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы;

Преступления совершены в период с 2000 года по 2006 год в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Осужденный Попов В.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд, при этом ссылается на то, что приговор является незаконным, необоснованным. Указывает, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм УПК РФ, которые повлияли на вынесение приговора. По всем допущенным нарушениям уголовно-процессуальных норм заявлялись возражения, но судом они отклонялись. Допросы свидетелей Б [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] проводились в судебном заседании с использованием

видеоконференцсвязи, чем нарушено их право непосредственного участия в судебном разбирательстве дела, никакого судебного решения о их допросе в условиях обеспечивающих безопасность этих свидетелей, судом не выносилось. Утверждает, что по эпизоду убийства С [REDACTED] [REDACTED] исследование доказательств стороной обвинения происходило с нарушением уголовно-процессуального закона. По эпизоду убийства И [REDACTED] были представлены присяжным заседателям сведения о происхождении доказательства не соответствующее действительности. В суде на присяжных заседателей оказывалось воздействие, а присяжный заседатель Б [REDACTED] утерял объективность и подлежал отводу, но заявленное ходатайство о его отводе председательствующий обсудил в присутствии присяжных заседателей, что способствовало формированию у них негативного отношения к подсудимым, о чем свидетельствует то, что из четверых подсудимых, заявивших ходатайство об отводе, никто не был признан присяжными заседателями заслуживающим снисхождения. При этом, в отношении Шестакова по эпизоду приготовления убийства М [REDACTED] несмотря на отсутствие доказательств его виновности, коллегия присяжных заседателей признала его виновным и не заслуживающим снисхождения, как и по эпизоду убийства Ш [REDACTED] а в отношении Крепышева, непосредственно участвовавшего в убийстве Ш [REDACTED] присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт. Государственный обвинитель представил присяжным заседателям для обозрения пистолет, утверждая, что он был обнаружен при дополнительном осмотре места происшествия, хотя был обнаружен совсем другой пистолет. В судебном заседании, несмотря на то, что наличие банды не было доказано, постоянно употреблялся термин «банда», что также оказывало воздействие на присяжных заседателей. Утверждает, что суд лишил его возможности полно изложить свою позицию в суде, в то же время государственный обвинитель ссылаясь в прениях на доказательства, которые не были исследованы в суде, также в ходе судебного разбирательства допускалось повторное исследование одних и тех же доказательств, в том числе показаний осужденного Кима, оправданного Крепышева. Кроме того, были оглашены в суде сведения о его личности. Ему и его защитнику не предоставили время, чтобы подготовиться к судебному прению, не давали возможности ему излагать полно показания по каждому эпизоду преступлений и представлять доказательства в полном объеме, также не предоставляли ему для ознакомления готовые части протокола судебного заседания, что было необходимо для работы его защитнику в суде, особенно на стадии прения сторон. Утверждает, что показания свидетеля Г [REDACTED] следовало оценить критически, поскольку в его показаниях имелись противоречия, к тому же Г [REDACTED] имеет [REDACTED], но судом не выявлялись имеющиеся в его показаниях противоречия, а в связи со смертью Г [REDACTED] не проведена в отношении него судебно-

психиатрическая экспертиза. Считает, что протокол осмотра фонограмм следовало признать недопустимым доказательством, так как невозможно проверить их достоверность и единственным подтверждением их достоверности является мнение следователя, заверившего их подлинность своей подписью, но присяжные заседатели не могли знать об этих особенностях. Суд отклонил заявленные им ходатайства об исследовании показаний, данных на предварительном следствии осужденными Кимом, Саргсяном, также потерпевшими и свидетелями об обстоятельствах совершенных убийств потерпевших и приготвлении убийства М [REDACTED], в связи с имеющимися в них противоречиями. Сторона обвинения в судебных прениях ссылалась на не существующие и не исследованные в суде доказательства, также на недопустимые доказательства: факт покушения на убийство потерпевшего С [REDACTED] в 2003 году, не имеющее отношения к этому делу и в суде не исследовался, но председательствующий не прервал государственного обвинителя и не разъяснил присяжным заседателям не брать во внимание эти высказывания. В выступлениях государственный обвинитель искажал показания свидетелей, указывая, что между потерпевшим С [REDACTED] и братьями К [REDACTED] как будто имелись неприязненные отношения и это явилось мотивом убийства С [REDACTED]. Неоднократно сторона обвинения ссылалась на не существующие доказательства и на выдуманные показания, которые свидетели в суде не давали, искажали показания свидетелей, затронул характеризующие личность Попова сведения, сославшись на показания Ш [REDACTED], что недопустимо в суде с участием присяжных заседателей, но председательствующий не реагировал на эти нарушения, что повлияло на принятие вердикта присяжными заседателями. В прениях государственный обвинитель Власов указал, что потерпевшая Ш [REDACTED] говорила о том, что она знала Попова как главаря банды, хотя этого не было, поэтому обоснованно председательствующий судья прервал его и разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не брали во внимание эти высказывания. Указывает, что сторона обвинения неоднократно высказывала критические высказывания и оценки в адрес показаний подсудимых в суде, высказывая, что это выдуманная история, или что эта версия голословна.

В суде осужденный Ким повторно давал свои показания, а подсудимый Саргсян в присутствии присяжных заседателей сообщил сведения о личной жизни Попова. В то же время, несмотря на то, что к свидетелю Д [REDACTED] были вопросы, имеющие существенное значение, не удовлетворили его ходатайство о повторном допросе этого свидетеля, сославшись на то, что было достаточно времени для допроса свидетеля. Суд отказал ему давать дополнительные сведения о мотивах убийства С [REDACTED].

Все это свидетельствует о необъективном отношении суда к нему и его защитнику.

Утверждает, что переходя к проведению ежедневных судебных заседаний, суд лишил его возможности готовиться к судебным заседаниям, общаться с адвокатом.

адвокат Рубинштейн Е.А. в своей жалобе и дополнениях к ней просит приговор в отношении осужденного Попова В.В. отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, при этом указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что в ходе судебного разбирательства неоднократно были нарушены требования ч. 7 ст. 335 УПК РФ, так как несмотря на возражения стороны защиты в присутствии присяжных заседателей допрашивались лица, участвовавшие в оперативно-розыскных мероприятиях, понятые. В ходе судебного разбирательства председательствующим судьей допускались нарушения права на защиту. Кроме того, при вынесении вердикта присяжными заседателями была нарушена тайна совещательной комнаты, так как 10 марта 2010 года, после объявления перерыва до следующего дня, присяжные заседатели общались с посторонними лицами, затем их на автомашинах увезли в неизвестном направлении. Указывает, что имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору для соединения его с другим уголовным делом, по которому Ш[] и М[] обвиняются в совершении преступлений в соучастии с подсудимым Поповым В.В., также по основаниям, что в разных частях обвинительного заключения по эпизоду обвинения в незаконном обороте оружия были изложены разные фактические обстоятельства совершения преступления, но председательствующий судья трижды отказывал в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств. Указывает, что в ходе судебного разбирательства исследовались недопустимые доказательства: вещественное доказательство - связка ключей, в отношении которой нет ни протокола осмотра предмета, ни постановления о признании и приобщении их к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, заключение эксперта, который не подтвердил свое право на производство экспертиз такого рода, и документ, подтверждающий свою квалификацию.

Утверждает, что вопросный лист был составлен в нарушение требований ст. 339 УПК РФ, так как в первом вопросе председательствующий судья соединил вопрос о доказанности двух разных деяний. Считает, что напутственное слово было произнесено с нарушением требований ст. 340 УПК РФ, в связи с чем сторона защиты вынуждена была принести возражения по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности.

адвокат Панков В.А. в защиту осужденного Попова В.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со

Защитник осужденного Попова В.В. - Попова А.В., не оспаривая доказанность вины и квалификацию, указывает, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Просит изменить приговор в части назначенного наказания в виде пожизненного лишения свободы и смягчить осужденному Попову наказание, при этом ссылается на то, что наказание ему назначено без учета [REDACTED]

Кроме того, Попов имеет

Осужденный Бутко П.Б. в своей жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что приговор вынесен с нарушениями норм УПК РФ, которые повлияли и могли повлечь на вынесение законного приговора. Указывает, что нарушения уголовно-процессуальных норм выразились в утрате председательствующим судьей объективности и беспристрастности, нарушении принципа состязательности. Утверждает, что несмотря на то, что заявлялись ходатайства о признании недопустимыми доказательствами заключения экспертизы, проведенной экспертом [REDACTED], ссылаясь на то, что она не имела права проводить экспертизу, также необоснованно отклонены ходатайства о признании недопустимым доказательством протокола осмотра вещественного доказательства – связку ключей, о признании показаний свидетеля А. [REDACTED] недопустимыми, ссылаясь на его [REDACTED], но все эти доказательства, которые следовало признать недопустимыми, были исследованы в присутствии присяжных заседателей. Утверждает, что в ходе предварительного расследования было нарушено его право при назначении экспертиз и ознакомлении его с заключениями экспертиз, также при выполнении требований, предусмотренных ст.217 УПК РФ, в связи с чем было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, но судом необоснованно отклонено это ходатайство.

Адвокат Рыбалкин В.С. в кассационной жалобе и дополнениях к ней защиту интересов осужденного Бутько П.Б. просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание, также просит изменить ему вид исправительной колонии на более мягкий режим, ссылаясь на то, что при назначении наказания судом неполно учтены данные о его личности и назначено чрезмерно суровое наказание, которое не соответствует тяжести совершенного им преступления и личности самого Бутько П.Б.

Осужденный Герус А.А. в своей жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что приговор вынесен с нарушениями норм УПК РФ, что повлияло на вынесение незаконного и необоснованного приговора. Указывает, что подсудимыми был заявлен отвод присяжному заседателю Б■■■■■, но суд необоснованно отклонил это ходатайство, при этом в присутствии присяжных заседателей председательствующий заставил зачитать ходатайство об отводе, что вызвало негативное отношение присяжных заседателей к подсудимым. Утверждает, что свидетели Б■■■■■, А■■■■■ и М■■■■■ без достаточных оснований были допрошены с использованием видеоконференцсвязи, при этом, как он полагает, свидетели давали показания под воздействием третьих лиц. Председательствующий отклонил ходатайство о приобщении к делу фотографий, которые свидетельствовали о его непричастности к преступлениям, что подтверждает о тенденциозности судебного разбирательства. Председательствующий допустил повторное исследование в судебном заседании одних и тех же доказательств – показаний К■■■■■ и Крепышева, хотя никакой дополнительной информации в их показаниях не имелось. Государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей утверждал, что был найден на месте происшествия другой пистолет, а не тот, который действительно был обнаружен при осмотре места происшествия. Допущенные нарушения уголовно-процессуальных норм повлекли вынесение вердикта и незаконного приговора.

Указывает, что было заявлено ходатайство о замене присяжного заседателя Б■■■■■ в связи с тем, что он разговаривал с сотрудником ■■■■■, но председательствующий отклонил ходатайство в присутствии присяжных заседателей. В день вынесения вердикта 10 марта председательствующий удалился в совещательную комнату, затем вернулся и когда стали расходиться, всех присяжных собрали в коридоре, отвели в отдельную комнату и беседовали целых 2 часа. Показания обвиняемого Крепышева А.Н. и свидетелей признаны как последовательные и не противоречивые показания, но Крепышев в ходе предварительного расследования написал 4 явки с повинной и каждая отличается от

предыдущей, также в его протоколах допросов, как и в показаниях свидетеля Б [] и других, имеются противоречия. В напутственном слове председательствующий не упомянул об этих противоречиях. Алиби Г [] о том, что в момент совершения преступления он находился на [] как организатор и руководитель этого торжества, но председательствующий необоснованно отказал в ходатайстве о приобщении к материалам уголовного дела фотографий, подтверждающих его присутствие на [] в день совершения преступления и нахождения на [] автомобиля, который, по версии следствия, использовался для совершения преступления. При таких обстоятельствах вердикт является необъективным, вынесенный с нарушением УПК РФ. Утверждает, что по эпизоду убийства С [] обвинение основано на показаниях К [] и свидетеля Ш [] которые являются противоречивыми, но на это не обратили никакого внимания. Ходатайства об исключении из доказательств сведений о месте нахождения базовых станций сотовой связи председательствующий необоснованно отклонил, а в напутственном слове не упомянул об этих противоречиях. При вынесении вердикта по факту убийства С [] не учтено то, что присяжным заседателям были представлены доказательства неполно, а все представленные государственным обвинителем доказательства являются сомнительными, которые не были устранены в суде, тем самым приговор вынесен на домыслах. Утверждает, что по факту убийства К [] имелись противоречия, но они не устранены и не все свидетели были вызваны в суд и допрошены. Считает, что по эпизоду убийства П [] и Ш [] утеряны доказательства, опровергающие обвинение, а по эпизоду приготовления убийства М [] не представлено ни одного доказательства, которые подтверждали бы причастность Г [] к этому преступлению. Так же нет в деле доказательств, подтверждающих создание банды. Утверждает, что вердикт присяжным заседателям был навязан председательствующим. Считает, что обвинение по ст.222 ч.3 УК РФ основан на недопустимых доказательствах. Изменив график судебного заседания на повседневный, председательствующий лишил подсудимых возможности консультироваться со своими адвокатами, затем председательствующий не предоставил время для подготовки к судебным прениям. Утверждает, что в судебном заседании допускались государственным обвинителем, также подсудимыми Кимом и Крепышевым недопустимые высказывания, которые никакого отношения к делу не имели, тем самым оказывалось давление на присяжных заседателей, но председательствующим эти нарушения не пресекались, что свидетельствует о тенденциозности суда. В напутственном слове председательствующий дал присяжным заседателям напутствие, акцентируя внимание на то, что сомнения должны толковаться в пользу подсудимых, но не все, а только

разумные и неустранимые. Государственный обвинитель в суде оказывал давление на свидетелей и присяжных заседателей, а в своем выступлении государственный обвинитель проводил сравнения с событиями, не имеющими никакого отношения к этому делу. Указывает, что вопросный лист заполнен разными ручками, а внесенные в него исправления не совпадают с замечаниями председательствующего, предлагавшим внести поправки в некоторые вопросы. Считает, что вердикт следовало огласить 10 марта 2010 года и никаких оснований для объявления перерыва до 11 марта 2010 года не было.

Адвокат Чикарин П.В. в основной жалобе и дополнениях к ней в защиту интересов осужденного Герус А.А. просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд, ссылаясь на то, что приговор является незаконным и необоснованным. Указывает, что в ходе судебного разбирательства по настоящему уголовному делу были допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей неоднократно были исследованы доказательства, полученные с нарушением УПК РФ. В прениях государственные обвинители ссылались на обстоятельства, которые запрещено исследовать в присутствии присяжных заседателей. Вопросный лист, по мнению стороны защиты, был составлен с нарушением требований УПК РФ. По итогам голосования присяжные заседатели, ввиду неправильного формулирования вопросов, пришли к противоречивым выводам. Однако, эти противоречия вердикта не устранены председательствующим судьей.

Защитник Золотарева Н.В. в основной и дополнительной жалобах в защиту интересов осужденного Герус А.А., не оспаривая доказанность вины и квалификацию, просит о смягчении назначенного Герус А.А. наказания, ссылаясь на то, что при назначении наказания судом не учтены смягчающие наказание обстоятельства, в том числе данные о его личности, то, что ранее он

[REDACTED]

Осужденный Шестаков П.В. в своих жалобах указывает, что приговор является незаконным и ссылаясь на ч.2. ст. 379 УПК РФ просит отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение в суд, ссылаясь на то, что в ходе судебного разбирательства председательствующим были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на вынесение вердикта присяжными заседателями. Указывает, что свидетели Б■■■■■■■■■■, А■■■■■■■■■■, М■■■■■■■■■■ и С■■■■■■■■■■ были допрошены в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, что исключала возможность суда контролировать процесс допроса. Утверждает, что несмотря на подозрение подсудимых на то, что присяжный заседатель Б■■■■■■■■■■ был знаком с ■■■■■■■■■■ находящимся в зале судебного заседания, председательствующий обсудил заявленное ходатайство об отводе присяжного заседателя Б■■■■■■■■■■ в присутствии коллегии присяжных заседателей, что повлекло за собой нарушение принципа беспристрастности и объективности судебного разбирательства, так как вызвало у присяжных заседателей предубеждение в отношении подсудимых, о чем свидетельствует тот факт, что из девяти подсудимых были признаны виновными шестеро и ни один из подсудимых, заявивших ходатайство об отводе присяжного заседателя, не признан заслуживающим снисхождения ни по одному эпизоду. Утверждает, что по эпизоду приготовления убийства М■■■■■■■■■■ не было представлено ни одного доказательства, подтверждающего его вину, но коллегия присяжных заседателей признала его виновным и не заслуживающим снисхождения, хотя по этому эпизоду имелись основания для его оправдания за недоказанностью вины. Считает, что председательствующий должен был на основании ч.5 ст. 348 УПК РФ распустить коллегию присяжных заседателей и дело направить на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

Утверждает, что для подготовки к прениям было предоставлено председательствующим недостаточно времени, что нарушило право на защиту и повлияло на вердикт присяжных заседателей. Кроме того, председательствующий в нарушение ч.2 ст. 338 УПК РФ незаконно отказал подсудимому Шестакову П.В. и его защитнику в постановке вопросов об исключении его ответственности за содеянное. Вопросы в вопросном листе были сформулированы слишком объемные, в связи с чем было предложено им и его защитником вместо вопросов № 37, 53, 82 и 92 поставить новые вопросы, изложив их в иных формулировках, но председательствующий необоснованно отказал им.

Адвокат Саркисян Б.М. просит приговор в отношении осужденного Шестакова О.В. отменить, дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что приговор является незаконным и необоснованным, при

этом указывает, что при рассмотрении дела допущены нарушения уголовно-процессуальных норм, которые повлекли на вынесение вердикта и незаконного приговора.

Осужденный Лайпанов М.Х. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд со стадии предварительного слушания, при этом ссылается на то, что приговор является незаконным и несправедливым. Указывает, что допущены нарушения УПК РФ, выразившиеся в утрате председательствующим судьей объективности и беспристрастности и как следствие этого, нарушение принципа состязательности незаконном ограничении прав сторон защиты, а также требований ст.341 УПК РФ – тайны совещания присяжных заседателей, о чем было сделано заявление его защитником – адвокатом Щиголевым Ю.В.

Несправедливость приговора выразилось в назначении несправедливого наказания вследствие чрезмерной суровости, тогда как санкция ч.3 ст.286 УК РФ предусматривает лишение свободы от 3 до 10 лет., без учета смягчающих наказание обстоятельств, Утверждает, что вердиктом он признан дважды заслуживающим снисхождения, то есть имелись основания назначить наказание с применением ст.64 УК РФ, без лишения права занимать определенные должности в органах внутренних дел.

Адвокат Щиголев Ю.В. в основной и дополнительной жалобах в защиту интересов осужденного Лайпанова М.Х. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд, ссылаясь на то, что дело рассмотрено с нарушениями уголовно-процессуальных норм, так как председательствующий утратил объективность и беспристрастность, ограничил право стороны защиты, неправильно применил нормы Уголовного закона, и назначил Лайпанову несправедливое, вследствие чрезмерной суровости наказание, без учета всех смягчающих наказание обстоятельств, несмотря на то, что он дважды признавался присяжными заседателями заслуживающим снисхождения, что позволяло применить ст.64 УК РФ.

В дополнительной жалобе указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным вердиктом присяжных заседателей и ставит вопрос об отмене приговора и прекращении производства по уголовному делу за отсутствием в действиях Лайпанова состава преступления и непричастностью к преступлениям. При этом утверждает, что давая указание [REDACTED] на оказание помощи осужденным в задержании потерпевшего С [REDACTED] он не знал и не мог предполагать о возможных последствиях в виде причинения смерти потерпевшему. У него не было умысла на совершение преступления, на существенное нарушение прав и интересов потерпевшего.

Утверждает, что в его действиях отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ, так как у него не было корыстной или иной заинтересованности, ему не было предписана обязанность проверять документы прибывших в отдел милиции сотрудников милиции из других мест, Он не признан пособником в похищении и убийстве потерпевшего и не имеет отношения к наступившим тяжким последствиям в результате действий других лиц, он не осознавал, что действовал за пределами возложенных на него полномочий, так как распоряжение подчиненным ему [REDACTED] [REDACTED] сопровождать прибывших в [REDACTED] лиц в [REDACTED] для [REDACTED] [REDACTED], он дал в пределах своих полномочий и между его действиями и наступившими тяжкими последствиями отсутствует причинно-следственная связь, поскольку тяжкие последствия наступили в результате действий других лиц.

Защитник Лайпанов М.Х. в защиту [REDACTED] осужденного [REDACTED] Лайпанова М.Х. просит приговор отменить как незаконный и несправедливый, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуальных норм, выразившемся в нарушении принципа состязательности, ограничении прав стороны защиты, несоблюдения процедуры судопроизводства. Указывает, что в вопросный лист не был постановлен вопроса о том, что [REDACTED] [REDACTED] сопровождать прибывших лиц в [REDACTED] для оказания содействия в задержании Сагателова, знал ли о намерении третьих лиц лишить его жизни». Председательствующим оставлено без внимания замечание по содержанию и формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в которых содержались юридические понятия «из корыстных мотивов» и отклонено предложение заменить их словами «материальные интересы». В ходе прений государственный обвинитель Власов сообщил присяжным заседателям о [REDACTED] соединенных базовых станций разговоров по мобильному телефону, тогда как в суде оглашалось только [REDACTED] соединения. Также государственный обвинитель в прениях сослался на то, что Лайпанов представил своим [REDACTED] прибывших Бутько, Шаталова, Семенова, Саргсяна и Декушева как [REDACTED], хотя ни один из подсудимых и свидетелей в суде об этом не говорил. Кроме того, государственный обвинитель, утверждая в своем выступлении о то, что в Конституции есть глава, посвященная задержанию граждан, ввел в заблуждение присяжных заседателей, но председательствующий не остановил его и не разъяснил присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Тетеревятникова О.И. и Иванов Ю.В., потерпевшие Щ [REDACTED] Ч [REDACTED], представитель погибшего С [REDACTED] – К [REDACTED] указывают о несостоятельности доводов кассационных жалоб и просят оставить приговор без изменения, а жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит приговор постановленным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела с соблюдением требований состязательности сторон.

Доводы кассационных жалоб осужденных и их защитников о необходимости отмены приговора, мотивируя тем, что дело рассмотрено судом с многочисленными нарушениями уголовно - процессуального закона, что председательствующим судьей допущены к исследованию недопустимые доказательства, также нарушался принцип равенства сторон и состязательности, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных заседателей, по данному делу не допущено. Фактов какого-либо предвзятого отношения к осужденным, нарушения принципа состязательности сторон, либо обвинительном уклоне, также допущено не было и оснований к отмене приговора по изложенным в кассационных жалобах доводам, не имеется.

В ходе предварительного слушания и судебного рассмотрения уголовного дела, осужденным Попову В.В., Бутько П.Б., Герус А.А., Шестакову П.В., Лайпанову М.Х. в полном объеме разъяснялись судом права, предусмотренные УПК РФ, Конституцией РФ, особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и они надлежащим образом были обеспечены защитниками.

С утверждениями в жалобах о том, что судом неполно исследовались доказательства по делу, а заявленные ходатайства осужденных и их защитников в судебном заседании были председательствующим необоснованно отклонены, нельзя согласиться, поскольку нарушений принципа состязательности в судебном заседании не имелось.

Из протокола судебного заседания видно, что в судебном заседании исследовались все представленные сторонами доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, никаких нарушений уголовно-процессуального закона, требований ч.7.ст.335 и ч.2.ст.336 УПК РФ не допускалось, поскольку в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. При этом исследованы все существенные для исхода дела доказательства и необоснованных отказов осужденным, так же их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

В ходе судебного следствия председательствующим судьей в соответствии с уголовно-процессуальным законом разрешены все заявленные осужденными, также их адвокатами ходатайства, по ним приняты обоснованные и законные процессуальные решения.

Ходатайства осужденных и их защитников о возвращении уголовного дела прокурору на том основании, что данное дело следует соединить с другим уголовным делом, по которому обвиняются лица, которые причастны к совершенным по данному делу преступлениям, также по мотивам того, что при составлении обвинительного заключения по данному делу допущены нарушения норм УПК РФ, а при выполнении требований, предусмотренных ст.217 УПК РФ нарушено право на защиту, были рассмотрены судом и обоснованно отклонены.

Из материалов дела усматривается, что требования ст. 217 УПК РФ органом следствия выполнены в полном объеме, право обвиняемых ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, предусмотренное п.1 ч.5 ст. 217 УПК РФ, особенности его рассмотрения, а также порядок обжалования судебного решения, всем осужденным были разъяснены, о чем свидетельствуют записи в протоколах ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. При этом было заявлено ими о желании воспользоваться правом, предусмотренным п.1 ч.5 ст. 217 УПК РФ, что подтвердили они также в ходе предварительного слушания уголовного дела.

Согласно графикам ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, все осужденные Попов В.В., Бутыко П.Б., Герус А.А., Шестаков П.В., Лайпанов М.Х. были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела.

Обвинительное заключение, копия которого была получена осужденными, составлено с соблюдением требований УПК РФ и утверждено надлежащим лицом - Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации (т.54 л.д.1).

Доводы в кассационных жалобах осужденных и их адвокатов о том, что судебное следствие проведено с нарушением уголовно-процессуальных норм и что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, не соответствуют положениям ч.2 ст.75 УК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, свидетели и потерпевшие допрашивались в судебном заседании с участием сторон, при этом осужденные и сторона защиты воспользовались своим правом задать указанным свидетелям необходимые вопросы.

В судебном заседании были непосредственно допрошены свидетели, как стороны обвинения, так и стороны защиты, исследованы все собранные по делу допустимые доказательства, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, при этом стороны обвинения и защиты были равноправными перед судом. Доказательства, предъявленные сторонами, исследовались в присутствии коллегии присяжных заседателей, при разрешении процессуальных вопросов, председательствующий в соответствии с требованиями закона удалял коллегия присяжных заседателей из зала судебного заседания.

Показания неявившихся в суд свидетелей, как видно из протокола судебного заседания, были оглашены в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

С утверждениями в жалобах о том, что свидетели Б [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED] и С [REDACTED] необоснованно, без вынесения судебного решения, были допрошены с использованием видеоконференцсвязи, являются несостоятельными.

Из протокола судебного заседания видно, что указанные свидетели обратились в суд с просьбой допросить их в условиях, исключающих визуальное наблюдение, в связи с чем их заявления были обсуждены сторонами, после чего председательствующий удалялся в совещательную комнату и выносил обоснованные постановления об удовлетворении заявлений и допросе их в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, что не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона (т.73 л.д. 184-185; 198-199; т.74 л.д.233-249, 417-429).

С доводами жалоб Попова, Бутько П.Б., Геруса А.А., Шестакова П.В. о том, что разрешение ходатайства государственного обвинителя об исследовании в присутствии коллегии присяжных заседателей показаний, данных в ходе предварительного следствия как подсудимыми, так и свидетелями, в части имеющихся в них существенных противоречий, явки с повинной осужденного Кима, что могло повлиять на вынесение обвинительного вердикта, нельзя согласиться, поскольку, исследование показаний, данных на предварительном следствии в связи с имеющимися в них противоречиями, не могло повлиять на объективность принятия решения присяжными заседателями. При обсуждении данного ходатайства учитывалось мнение всех участников процесса и принималось решение судом об удовлетворении или отклонении ходатайства, с учетом мнения как стороны обвинения, так и защиты. Вопрос о недопустимости указанных доказательств сторонами не ставился.

С утверждениями в жалобах о том, что государственным обвинителем в своих выступлениях допускались высказывания и ссылки на недопустимые, несуществующие и не исследованные в суде доказательства, а председательствующий не реагировал на эти нарушения, нельзя согласиться, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, при высказывании в судебном заседании как осужденными и их защитниками, так и стороной обвинения сведений или ссылки на недопустимые доказательства в присутствии присяжных заседателей, то есть, при попытке довести до присяжных заседателей сведения, которые не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, председательствующий своевременно реагировал на эти нарушения закона, пресекал их, делал замечания сторонам и разъяснял присяжным заседателям, в том числе в напутственном слове, что не следует принимать во внимание и учитывать их при вынесении вердикта, что они должны руководствоваться только исследованными в судебном заседании доказательствами, что опровергает доводы жалоб о том, что председательствующий судья не реагировал на нарушения, допущенные в судебном заседании участниками судебного процесса.

Таким образом, судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Все ходатайства стороны защиты о недопустимости доказательств, о которых указывается в кассационных жалобах, были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Нарушений принципа состязательности сторон, ограничения защиты на представление доказательств судом, вопреки доводам, указанным в кассационных жалобах, не допущено.

Несостоятельными являются доводы жалоб осужденных Попова, Герус, Шестакова о том, что судом не было предоставлено подсудимым и их защитникам время, необходимое для подготовки к судебным прениям.

Из протокола судебного заседания усматривается, что ходатайство о предоставлении времени для подготовки к прениям сторон было удовлетворено председательствующим и было предоставлено подсудимым и их защитникам, как они и просили, с 21 января по 1 февраля 2010 года (т.84 л.д. 76, 80, 174).

С утверждениями в жалобах осужденных о том, что председательствующим они были лишены возможности полно излагать свои показания по делу, также задавать дополнительные вопросы свидетелям, нельзя согласиться, поскольку из материалов дела видно, что после допроса каждого из подсудимых и свидетелей, председательствующий выяснял об имеющихся у подсудимых и защиты вопросах к подсудимым, свидетелям, а также об имеющихся у них дополнениях и других доказательствах для исследования в суде.

Утверждения в жалобах о предвзятом отношении председательствующего к делу, так же о том, что председательствующий нарушал принцип равенства сторон и состязательности процесса, являются несостоятельными, поскольку каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, также о предвзятом отношении председательствующего, не имеется и никаких предусмотренных ст.ст.61 и 63 УПК РФ обстоятельств для отвода председательствующего судьи не имелось.

В ходе судебного разбирательства председательствующим судьей не было допущено высказываний, способных убедить присяжных заседателей в виновности подсудимых. Все разъяснения по поводу процессуальных действий, вопросы к участникам процесса и свидетелям имели законный характер и не были направлены на предубеждение, что опровергает доводы жалоб о том, что судом оказывалось воздействие на присяжных заседателей и что председательствующим был «навязан» им вердикт.

Формирование коллегии присяжных заседателей, как видно из протокола судебного заседания, проведено в соответствии с законом правильно и никто не заявлял о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске.

Вопреки доводам в кассационных жалобах вопрос об отводе присяжного заседателя Б [REDACTED] во время судебного следствия председательствующим правильно разрешён в присутствии всей коллегии присяжных заседателей.

Согласно ч. 2 ст. 65 УПК РФ, судья, которому заявлен отвод, вправе публично изложить своё объяснение по поводу заявленного ему отвода.

Эти требования закона судом не нарушены.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжный заседатель Б [REDACTED] публично изложил своё объяснение по поводу заявленного ему отвода, заявленный отвод был обсужден сторонами, после чего председательствующий вынес обоснованное постановление об отклонении отвода, мотивировав свои выводы.

Доводы жалоб относительно того, что вопросный лист сформулирован без учета позиции защиты, а сформулированные вопросы были слишком объемны и непонятны для присяжных заседателей, имели противоречия, не соответствуют действительности, поскольку данных о том, что присяжным заседателям были непонятны формулировки каких-либо вопросов, в том числе указанных в жалобах осужденных и их защитников, в материалах дела нет.

Как видно из материалов дела, в вопросном листе все вопросы были поставлены в соответствии с фабулой обвинения и требований закона. Содержание вопросного листа и все вопросы обсуждались судом со сторонами процесса, при этом с учетом всех замечаний и предложений со стороны защиты и осужденных, также с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и поддержанного государственным обвинителем обвинения, были сформулированы председательствующим судьей все вопросы в вопросном листе. Каких-либо нарушений процессуальных норм при этом не допущено и вопросный лист соответствует требованиям ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и непротиворечивым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы ограничили право осужденных и их защитников на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, как указано в жалобах, не было допущено судом.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем объективно отражены доказательства, как стороны обвинения, так и стороны защиты. Содержание уголовного

закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись подсудимые, было разъяснено, в том числе понятия «банда», «убийство» и другие.

Завершая напутственное слово, председательствующий акцентировал внимание присяжных заседателей на необходимость принятия во внимание всех рассмотренных в судебном заседании доказательств, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, разрешить уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести.

Как видно из протокола судебного заседания, после напутственного слова со стороны защиты были высказаны замечания, в связи с тем, что председательствующий не упомянул некоторые доказательства, а некоторые не полностью раскрыл. Эти замечания председательствующим были приняты частично и он обратился к присяжным заседателям с просьбой учесть их. Возражений и замечаний к напутственному слову председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности от сторон не поступало.

Вопреки доводам осужденных Попова В.В., Бутько П.Б., Геруса А.А., Шестакова П.В. и Лайпанова М.Х., также их защитников, вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт нельзя признать противоречивым и неясным. Все уточнения в вопросный лист коллегией присяжных заседателей вносились в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 345 УПК РФ. Количество внесенных уточнений в вопросный лист коллегией присяжных заседателей уголовно-процессуальный закон не ограничивает, также не содержит ограничений на количество удалений коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения окончательного вердикта, что опровергает доводы жалоб о том, что председательствующий судья оказывал давление на присяжных заседателей, необоснованно возвращая их в совещательную комнату и объявив 10 марта 2010 года перерыв в связи с наступлением ночного времени.

В соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ вердикт подписан старшиной, в нем отражены результаты голосования, а внесенные в него уточнения также заверены подписью старшины.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Попова В.В., Бутько П.Б., Геруса А.А., Шестакова П.В., Лайпанова М.Х. в совершении преступлений основаны на

фактических обстоятельствах, установленных вердиктом присяжных заседателей, который, в соответствии со ст.348 УПК РФ, обязателен для председательствующего судьи и не может быть поставлен под сомнение сторонами, а в жалобах необоснованно проводится анализ доказательств, что является недопустимым.

Таким образом приговор постановлен судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст. ст. 350, 351 УПК РФ, что опровергает доводы жалоб о необходимости отмены приговора.

К обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно и действиям осужденных Попова В.В., Бутко П.Б., Геруса А.А., Шестакова П.В., Лайпанова М.Х. дана судом правильная юридическая оценка.

Наказание, назначенное Попову В.В., Бутко П.Б., Герус А.А., Шестакову П.В., Лайпанову М.Х. в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, роли каждого осужденного в совершении преступлений, всех смягчающих наказание обстоятельств и данных о их личности, влияния назначенного наказания на их исправление, всех конкретных обстоятельств дела, в том числе наличия на [REDACTED] также вердикта присяжных заседателей о признании Лайпанова заслуживающими снисхождения, является справедливым.

С утверждениями в жалобах о том, что с учетом вердикта присяжных заседателей о признании Лайпанова заслуживающим снисхождения, следовало назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, нельзя согласиться, поскольку наказание назначено ему в пределах требований ст.65 УПК РФ, назначенное наказание является справедливым и для смягчения ему наказания оснований не имеется.

Доводы жалобы Лайпанова о нарушении судом ч.2 ст. 349 УПК РФ не основаны на законе, поскольку содержание ч.2 ст. 349 УПК РФ в целом предусматривает право, а не обязанность суда при признании подсудимого присяжными заседателями заслуживающим снисхождения, назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Все замечания осужденных и их защитников на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с УПК РФ, с вынесением отдельных постановлений.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила :

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 23 марта 2010 года в отношении **ПОПОВА В [REDACTED]**, **БУТЬКО П [REDACTED]**, **Б [REDACTED]**, **ГЕРУС А [REDACTED]**, **А [REDACTED]**, **ШЕСТАКОВА П [REDACTED]**, **В [REDACTED]**, **ЛАЙПАНОВА М [REDACTED]**, **Х [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий :

Судьи :

